

«Я БОГА МОЛИЛ О ТОМ, ЧТОБЫ СКОРЕЙ ТЕБЯ УВИДЕТЬ...»

Последний роман генерала Бакича в документах*

Биография одного из вождей Белого движения на Востоке России, черногорца по происхождению, генерал-лейтенанта Андрея Степановича Бакича уже основательно изучена, особенно в сравнении с биографиями многих других колчаковских генералов¹. Но, к сожалению, до сих пор значительная часть документов следственного дела генерала Бакича все еще остается неопубликованной. Между тем, в этих документах содержатся интересные сведения, проливающие свет на некоторые события истории Гражданской войны на Востоке России в целом и на отдельные аспекты биографии генерала в частности.

Андро (Андрия) Бакич родился 31 декабря 1878 г. в Черногории в деревне Забрджа близ Андриевицы, учился в Сербии, но в возрасте 20 лет ему пришлось покинуть родину в связи с причастностью к покушению на экс-короля Сербии Милана Обреновича. Перебравшись в Россию, Бакич окончил Одесское пехотное юнкерское училище и сделал неплохую карьеру в русской армии. По-настоящему героическим было его участие в событиях Первой мировой войны, в годы которой он был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени и Георгиевским оружием, дослужился до чина полковника, был ранен и контужен. Бакич не принял революцию и присоединился к антибольшевистским силам в Поволжье, в рядах которых проделал весь путь от Волги до Монголии. В годы Гражданской войны Бакич стал одной из крупных фигур антибольшевистского лагеря, командовал корпусом, а впоследствии был произведен в генерал-лейтенанты. Тем не менее, ни Китай, ни Монголия не стали надежным прибежищем для Бакича и тех ветеранов Белого движения, которые шли за ним. По договоренности с китайскими и монгольскими властями части РККА трижды вступали на китайскую территорию для ликвидации Бакича, но так и не смогли осуществить задуманное. Тем не менее, будучи в безвыходном положении, генерал с группой приверженцев сдался в плен монголам в конце 1921 г. и был выдан ими на расправу большевикам. Генерал Бакич с несколькими соратниками был расстрелян в Новониколаевске в ночь на 17 июня 1922 г.

В годы Гражданской войны генерал Бакич находился вдалеке от своей большой семьи (жена Ольга Константиновна (в девичестве Данич) и

* Публикация подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) в рамках проекта № 11=31=00350а2 "Военная элита в годы Гражданской войны 1917-1922 гг.".

трое детей), которая жила в Омске, а позднее перебралась на Дальний Восток. Тем не менее, как свидетельствуют документы, генерал не забывал о близких ему людях и, чем мог, старался им помогать. В то же время, у Бакича в военные годы появилось несколько гражданских жен, разделявших с ним тяготы боевой и походной жизни. И хотя по черногорской традиции женщинам не полагается вмешиваться в мужские дела, на эти взаимоотношения такой подход не распространялся.

Бурная личная жизнь Бакича могла бы остаться неизвестной историкам, если бы не драматические события, с ней связанные. Так, первой гражданской женой Бакича стала Ольга Федоровна Якименко, служившая в 1918 г. зубным врачом в гарнизоне Сызрани, а позднее во 2-й Сызранской стрелковой дивизии и при штабе IV Оренбургского армейского корпуса. В июле 1920 г., находясь в Китае в лагере на реке Эмиль, она покончила с собой во время припадка истерии². В условиях однообразной лагерной жизни обстоятельства ее гибели вызвали массу домыслов и слухов, вплоть до того, что в отряде говорили об убийстве несчастной женщины самим генералом Бакичем. В результате было проведено специальное, доказавшее невиновность генерала, расследование, материалы которого сохранились до наших дней³. Тем не менее, нельзя исключать того, что и на самом генерале лежала доля ответственности за судьбу Якименко.

Лагерная жизнь отряда отличалась своеобразием. Стоит упомянуть, что начальника штаба Бакича Генштаба генерал-майора И. И. Смольнина-Терванда также обвиняли в жестокости по отношению к жене. По одному из свидетельств, «о том, что этот юный генерал шутить не любит, красноречиво свидетельствует нижеследующий случай из его частной жизни: повздорив со своей женой и желая проучить ее, немедленно приказал ей встать по всем правилам военного строя (руки по швам) и заявил ей, что если она пошевелится и изменит позу, то будет пристрелена им, сам же держал наготове револьвер и проходил с ним всю ночь по комнате, направляя на стоящую руки по швам жену...»⁴

Но данная публикация целиком посвящена другому, до сих пор неизвестному эпизоду жизни Бакича — его последнему роману, о котором в литературе можно встретить самые невероятные и далекие от действительности свидетельства⁵.

Бакич недолго переживал гибель Ольги Якименко и вскоре нашел себе новую спутницу. Ею уже с декабря 1920 г. стала 20-летняя Александра Николаевна Ишимова (в девичестве — Поверяева). Она была женой хорунжего станицы Верхнеуральской Оренбургского войска, участника антибольшевистского движения Михаила Степановича Ишимова. Последующую судьбу ее мужа, который был ранен в 1918 г. в боях с красными⁶, проследить не удалось, но вдовой Ишимова себя на допросах в 1921 г. не именовала. Роман Бакича и Ишиимовой в какой-то мере иллю-

стрирует общую картину разложения и гибели остатков белых армий Востока России в Китае и Монголии и представляет собой практически детективную историю, в которой историческая действительность, однако, превзошла самый изощренный художественный вымысел. Но обо всем по порядку.

В следственном деле Бакича сохранилась очень интересная записка «К материалам об интернированных отрядах в Китае (Западном) и их полководцах», датированная 25 сентября 1921 г. и составленная в Барнауле. Автором этого документа был явно недоброжелательно настроенный по отношению к Бакичу, но весьма осведомленный неизвестный очевидец. По его мнению, Бакич «чрезмерно честолюбив, плохо говорит по-русски, но любит говорить речи перед войсками, которых обычно никто не может понять, как полководец считается храбрым, но совершенно бездарным, пишет по-русски безграмотно и образования небольшого... одет всегда с иголочки, при орденах, в генеральских погонах, часто любит говорить, что он над русскими в Китае диктатор, уверен, что его имя будет занесено в историю, и т. п. Живет как помещик, имеет парадных лошадей, рессорные коляски, автомобиль, свиней, кур, коров и целый штат прислуги. Живет, хотя и в лагере, но в хорошо отделанном помещении из 4-х комнат. В Китае уже заводит себе третью жену: первая, законная, теперь где-то на востоке, 2-я — Ольга Ивановна⁷ (зубной врач) не то застрелена им (эта версия упорно господствует в лагере среди верхов и низов), когда надоела, не то сама застрелилась, не будучи в силах более выносить его издевательств (публичных), имевших место незадолго до кончины. Третью жену, весьма красивую, жену одного офицера Александру Ишимову он взял в декабре [19]20 года, щедро наградил ее родственников серебром, кишмишем и урюком; озолотил, конечно, и ночную жену, заведя ей кольцо с бриллиантом и т. п.

По словам заместителя Бакича в г. Чугучаке полковника Камышенского, калым за эту последнюю жену отряду стоил больших денег и вызвал ропот в войсках. Верхи отряда в своих частных разговорах о дарованиях и личных качествах генерала Бакича весьма нелестного мнения, не раз приходилось слышать, что ему бы быть только фельдфебелем, а не начальником отряда. Его честолюбие, тупость, непонимание русского человека, нехозяйственность, неадминистративность и преступная халатность к нуждам войск своего отряда очень ярко обрисована была в последнем предсмертном приказе Дутова... копия с этого приказа истекшей весной нелегально распространялась в Чугучаке, как среди военных, так и среди невоенных. Как и все генералы, Бакич в своих политических суждениях не пошел далеко, в партиях разбирается весьма плохо, но себя причисляет к сторонникам социал-революционеров. Но мнение на это все то, что все это только одни разговоры и что Бакич в политическом

отношении обладает изумительной покладистостью, когда это не грозит умалению его личного положения и власти»⁸.

По оценке начальника штаба сводного Русско-инородческого партизанского отряда полковника В. Ю. Сокольниковского, «новая женщина властвовала над этим, не имевшим сдерживающих винтиков человеком, и играла теперь весьма видную роль в жизни корпуса»⁹. Однако об основной миссии Ишимовой ни анонимный недоброжелатель Бакича, ни полковник Сокольниковский даже не подозревали.

Как позднее утверждал на допросе отец Ишимовой, Н. П. Поверьяев, он являлся секретным сотрудником Семиреченской ОблЧК, и в июне 1921 г. получил задание внедриться в отряд Бакича для его разложения¹⁰, хотя, по показаниям дочери, Поверьяев давал ей поручения разведывательного характера уже в мае 1921 г. в городе Чугучак¹¹. Задание Поверьяевым было выполнено блестяще, и генерал Бакич, близко сошедший с Ишимовой, если верить показаниям самой Ишимовой и ее отца, попал в сети чекистов. Данные о работе Поверьяева на красных подтверждаются и другими свидетельскими показаниями¹².

Новая гражданская жена Бакича уведомляла отца, а тот, в свою очередь, чекистов, обо всем происходившем в отряде и даже о планах Бакича. В результате красные не только получали ценную разведывательную информацию, но и действовали на опережение. Так, на основе информации Ишимовой было предотвращено убийство чугучакского комиссара Якубовского, арестован штабс-капитан Г. В. Лютин, а красные на многие месяцы получили возможность упреждать каждый шаг своего противника¹³. Поверьяев фактически окружил Бакича своими агентами, создав целую сеть. Например, узнав о том, что генерал суверен, подослал к нему гадалщика на бобах, который при помощи «гадания» пытался влиять на решения Бакича. Кроме того, с Поверьяевым сотрудничали полковники А. П. Прокопьев, Г. И. Краснов и И. И. Кокорев, агитировавшие в отряде в пользу советской власти. Последний из них провел переговоры с генералом Р. П. Степановым, пообещавшим отказаться от активной борьбы с большевиками в обмен на командный пост в РККА¹⁴. Успешно развивалась и пропагандистская работа — несколько офицеров под влиянием Поверьяева решили вернуться в Советскую Россию.

Нельзя исключать, что изначально Ишимова руководствовалась если не чувствами, то расчетом на то, что сближение с Бакичем принесет ей какую-то выгоду или просто защитит в тяжелое время. Затем (но не позднее мая 1921 г., пока белые еще оставались в районе приграничного китайского города Чугучак) началось ее сотрудничество с отцом. На допросах она демонстративно заявляла о своем равнодушном отношении к Бакичу. В частности, показала, что Бакич взял ее «как вещь, я была как

рабыня, я не имела собственной воли, не имела желаний, т. е. мои желания не были осуществляемы. И в смысле того, как говорит пословица "стерпится-слюбится", не имела никаких надежд, и о будущей совместной жизни не мыслилось, потому что у Бакича было свое семейство, находящееся в Никольск-Уссурийске. И он только и мечтал о том, когда он дождется того времени, когда соединится с[о] своим семейством и уедет в Сербию. И я только мучилась и терзалась своей неопределенностью и бесцельностью своего существования и нашла смысл лишь тогда дальнейшего существования, когда отец мой (Повираев¹⁵) предложил мне соучаствовать в выполнении возложенного на него поручения, что я и выполняла»¹⁶.

Фактически в отряде Бакича действовала разведывательная сеть Семиреченской ОблЧК во главе с Н. П. Поверьяевым, сумевшая внедриться в ближайшее окружение генерала и имевшая доступ к секретным сведениям командования белых. Разумеется, в условиях начавшихся со второй половины мая 1921 г. скитаний отряда Бакича по степям Китая и Монголии ценность этой агентуры была невелика, поскольку серьезной проблемой была передача сведений красным, не говоря уже об оперативности такой передачи. Дополнительную щекотливость этой ситуации придавало и то, что, по показаниям Поверьяева и его дочери, в Семиреченской ОблЧК также работали бывшие офицеры контрразведки отряда Бакича, причем раскаялись они или же продолжали сотрудничать с белыми — неизвестно. Тем не менее, успешные действия Поверьяева и его агентов свидетельствуют о разложении и измене даже в рядах старшего командного состава белых.

Явным диссонансом с показаниями Поверьяева и его дочери, обманывавших доверчивого Бакича, звучат бесхитростные строки личных писем Бакича к ним. Эти письма были написаны генералом накануне отправки в Советскую Россию и переданы через его недавнего противника, командира красных партизан С. К. Кочетова. В письме к отцу своей гражданской супруги Бакич, подписавшись «Ваш Андро», сожалел о том, что не уехал вместе с Поверьяевыми в Россию, когда находился на реке Кобдо, «но тепер это поздно»¹⁷. Генерал обращался к Ишимовой со словами «милая и дорогая моя Шура», «милая тупуся». Там же были и такие слова: «Я Бога молил о том, чтобы скорей тебя увидеть и днем и ночью думаю о тебе» и «у меня ничего нет кроме креста на груди, но мне ничего и не нужно, ты одна меня понимала и знала — буду жить надеждой увидеть мою милую тупусу»¹⁸. Отцу Ишимовой Бакич писал: «Тяжело и больно нет около меня и вблизи мое[й] дорогой Шуры»¹⁹. Эти документы рисуют перед нами образ наивного, но искренне любящего и заботливого человека. Это еще одна, и немаловажная, составляющая личности человека, которому в то сложное время волею судьбы оказались доверены жизни тысяч людей.

Возможно, Бакич так до конца и не узнал, на какие подлости оказались способны те люди, которых он считал своими близкими. Пути Бакича и Ишимовой разошлись в районе деревни Атамановка в Урянхайском крае, где Поверьяев и его дочь отказались двигаться дальше, в результате чего, если верить показаниям Поверьяева, красным 11 декабря 1921 г. сдалась большая часть обоза отряда Бакича. Бакич после этого ушел обратно в Монголию, где 30 декабря сдался в плен монголам.

Впрочем, Поверьяеву и его дочери красные поверили не сразу. 30 декабря 1921 г. ответственный сотрудник штаба 5-й армии и Восточно-Сибирского военного округа Арсений Иванов, производивший допросы пленных, составил заключение по делу, в котором отметил, что на всякий случай за Поверьяевым и его дочерью необходимо установить негласный надзор, а также навести справки, действительно ли Поверьяев, политическая физиономия которого все еще казалась неясной, работал в Семиреченской ОблЧК. В том же документе отмечалось, что Ишимова, «способствующая своему отцу Повираеву в выполнении данного ему Совет[ской] властью поручения, безусловно, должна пользоваться покровительством Советских учреждений и лиц»²⁰. Из поселка Атамановка, где Поверьяев с дочерью сдались красным, они должны были отправиться в поселок Туран, где предполагалось их держать под негласным надзором военного корреспондента Котельникова до выяснения всех обстоятельств дела²¹. В случае попытки побега при переезде сопровождающим было дано разрешение на экстренные репрессивные меры вплоть до расстрела на месте²². К сожалению, дальнейшая судьба Ишимовой и ее отца нам неизвестна.

Вниманию читателей предлагается публикация протоколов допросов Н. П. Поверьяева и А. Н. Ишимовой, произведенных во второй половине декабря 1921 г. сотрудником штаба 5-й армии и Восточно-Сибирского военного округа А. Ивановым. Также публикуются инструкции советским работникам о том, как следует обращаться с Ишимовой и ее отцом, письма Бакича и другие документы, проливающие свет на эту историю. Все эти документы отложились в следственном деле Бакича и его соратников, хранящемся в Государственном архиве Новосибирской области. Публикуемые документы позволяют глубже понять трагедию самого генерала Бакича и антибольшевистского движения на Востоке России. Кроме того, они дают представление о методах ведения следствия органами советской военной юстиции в годы Гражданской войны. Документы публикуются в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации (за исключением писем Бакича, в которых сохранена оригинальная орфография, демонстрирующая уровень его владения русским языком), но при сохранении стилистических особенностей оригинала, неточности в написании географических названий исправлены без оговорок.

Документ 1. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Н. П. ПОВЕРЬЯЕВА.

17 декабря 1921 г.

Протокол

1921 года Декабря 17 дня я сотрудник Штаба 5 армии и ВСВО²³ А. Иванов произвел опрос добровольно пришедшего из отряда Бакича гражданина Оренбург[ской] губ., В[ерхне]-Уральского уезда Тирлянской вол. Повираева Николая Петровича, который показал нижеследующее.

Я крестьянин указанной местности — имею от роду 43 года, грамотный. Женат. Жена Ольга Петровна 42 л. и 5 детей. Причем старшая Александра замужем за прапорщ[иком]²⁴ Ишимовым и находится здесь в отряде. Остальные дети остались в Бахтах²⁵ Семипалат[инской] области при Чрез[вычайной] След[ственной] Комиссии, сотрудником которой я состою (Семиреченской).

7го июня 1921 года мне было дано задание войти в армию Бакича с целью ее дезорганизации путем пропаганды. Таковое же задание дано было и тов. Вотякову Вас[илию] Алекс[еевичу?]. Но он цели не достиг, вернулся в Чугучак²⁶. Мною об этом было сообщено в Экспедиционный отдел по ликвид[ации] банд на имя нач. тов. Удилова. Из Кобуцкой долины²⁷ я передавал сведения несколько раз и полагаю, что сведения достигали своего назначения. Из Шара-Сумэ мною подавались тоже сведения раза три — но получались ли таковые адресатом, мне неизвестно. Я писал донесения мною придуманным шифром, состоящим из 12 пунктов. Дочь моя, Александра Николаевна Ишимова, находящаяся в отряде, мне деятельно помогала в выполнении возложенного на меня задания.

Так, например, в Чугучаке — с целью убийства политкомиссара Якубовского был командирован специально человек — об этом узнала моя дочь Александра (как близкий человек Бакичу), предупредила означенное преступление тем, что сообщила мне, и я прочел ее письмо Якубовскому, который принял было того человека (офицера Следнева) в свою личную охрану. Вторичный случай — комендант отряда капитан Лютин²⁸ дал обещание советвласти — убить Бакича за 10 пуд[ов] серебра и получил в задаток 4 пуда. Но моя дочь, сведавши, что Лютин просто шантажирует совет. власти — и что, получивши остальное серебро, привезет его в лагерь — уведомила об этом меня, что я не замедлил передать тому же тов. Якубовскому, которым были приняты меры и Лютин был арестован. И затем последовательно дочь моя уведомляла меня о намерениях Бакича. Все сведения, мною от нее получаемые, я направлял при первой возможности в г. Чугучак через Кобук — представителю Еникееву. В Шара-Сумэ я прибыл в июле м[еся]це, назвавшись беженцем, между тем предложил моей дочери помогать мне, объяснивши ей цель моего пребывания в отряде. Дочь согласилась мне во всем помогать.

Результатом нашей совместной деятельности явилось то обстоятельство, что часть отряда Бакича в числе 3000 человек не выехала из Шара-Сумэ на Кобдо, а осталась сдать совет. власти. Из числа своих сотрудников, помогавших мне в этом деле, могу указать полковника Краснова²⁹, который путем словесных разъяснений солдатам о[б] истинном положении отряда и настоящем настроении и внутренней политике Совет. России весьма много помог мне в моей работе. Мною принимались различные меры и способы, способствующие преуспеянию в делах совет. отрядов и вообще нашей общей идеи. Бакич был суеверен, и я через свою дочь представил Бакичу искусного гадальщика на бобах — гражд[анина] г. Семипалатинска Аркадия Белова, находившегося в отряде (остался в Шара-Сумэ). Кроме сих лиц весьма ценным сотрудником считаю полковника Кокорева³⁰, который заведовал корпусным интендантством, который всегда вращался в кругу солдат и много способствовал разложению отряда. Кокорев остался в г. Кобдо после приказа Бакича о том, кто желает оставаться в отряде и кто желает уходить, препятствий не имеется. После сего в Кобдо осталось до 1000 человек, и ушло много из отряда по разным направлениям.

Во время стоянки на Сарыгунь-куре мною было сделано предложение (через посредство дочери) Бакичу войти в соглашение с Байкаловым³¹ и принять все его условия. Бакич, исходя из общего положения и учитывая состояние своего отряда, был согласен войти в переговоры с Байкаловым, но как раз в это время было издано распоряжение начштаба Смольнина³² о снятии осады, и мое намерение не имело успеха.

Затем после боя при Атамановке, состоя в обозе 11/ХП, когда обоз был готов к движению за хребет, я не послушал распоряжения Шеметова³³ и вместе с дочерью открыто заявили, что более никуда двигаться не намерены. Это повлияло и на остальных, благодаря чему весь обоз остался.

До наступления на Атамановку было решено идти на Тес зимовать. Намечался и еще пункт Улясутай. По настоянию Казанцева³⁴, Сеерпаса и Смольнина решили идти на Атамановку. Куда побежал Бакич в настоящем не знаю. На р. Кобдо мною было завербовано из отряда три сотрудника вполне надежных — фамилии их: Прокофьев, Башарин и Часовский.

На вопрос — не имелась ли у Бакича контрразведка и как и где раскинуты ее сети? Отвечаю. Контрразведка у Бакича имелась, начальником которой состоял капитан Кузьминых³⁵. Неотлучно находилась при штабе. Из разведки лично знакомы мне, кроме Кузьминых — его заместитель Мальков (поручик)³⁶, Мальков остался в Бахтах, где исполняет обязанности следователя при Семиречоблачека. В Шара-Сумэ остался некто Балнев (чиновник воен[ного] времени). Здесь при отъезде остались Сочнев и Носов (поручик).

Назначались из Шара-Сумэ в район Бурчум — Бийск 10 человек с целью пропаганды под командой полковника Васильева, но вследствие того,

что этот район был занят совет. войсками, посланные возвратились. О всем этом мною извещалось отделение в Чугучаке через тов. Еникеева.

К сему подписуюсь Н. Повираев

Сотруд[ник] Штарма 5 и ВСВО А. Иванов

ГАНО. Ф. Р-1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 48–49. Подлинник. Рукопись.

Документ 2. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА А. Н. ИШИМОВОЙ.

17 (?) декабря 1921 г.

Опрошенная гражданка Ишимова Александра Николаевна, 21 года, замужняя — показала нижеследующее: я крестьянка Оренбургск[ой] губ. В[ерхне]-Уральского[езда], Тирлянской вол[ости]. Получила образов[ание] в В[ерхне]-Уральской женской гимназии, кончила 7 классов. В 1917 году вышла в замужество за хорунжего 2го отдела Оренбург[ского] казач[ьего] войска — Михаила Степановича Ишимова. Революция и события 1918 года застали меня в следующем положении: 2^й Оренбург[ский] каз[ачий] полк стоял в Минске, и я находилась здесь при муже. Когда же полк направился на Уфимский фронт, то все женщины оставались на месте, и я решила уехать к родителям в Верхнеуральск. Здесь по степени приближения совет[ских] войск носились угрозы, что все семейства офицеров будут истреблены, в силу каковых обстоятельств я и мои родители направились в Троицк. Это было в 1919 году. Отсюда при отступлении белых войск мы продвинулись в Атбасар. Здесь, когда проходил Дутов, мы в числе других беженцев направились в Чугучак. В Семиреченской области, не доходя до Чугучака, в Бахтах, мы некоторое время проживали. Прибыли затем в Чугучак ранее войсковых частей более недели. В Чугучаке³⁷ отец занялся торговлей. Сюда к нам приезжали из Бахтов какие-то люди, которые о чем-то тайно говорили с отцом. Я знала, что эти люди были большевики и что они желали иметь сведения о намерениях белых. Впоследствии, когда я сошлась с Бакичем, отец просил меня сообщать о всех совещаниях и решениях комсостава и о всем том, что можно услышать от Бакича или от посещавших его офицеров.

Однажды отец просил меня сообщить (это было в Чугучаке), кто таков комендант корпуса Лютин и каковы его убеждения? Отец его видел в несоответствующей среде, — т. е. в компании большевиков. Я узнала от Бакича, что Лютин взялся шантажировать большевиков, обещая им за 7 пудов серебра доставить голову Бакича. И что Лютин успел в своем намерении. Контрразведка донесла, что деньги Лютин получил. Было послано к Лютину, и у него взяли 4 пуда серебра. Бакич вторично хотел послать за оставшимся серебром, но намерение не было приведено в исполнение, потому что красные заняли Чугучак. Вторично отец осведомлялся, не было ли откуда делегации и о чем говорилось с Бакичем, я сообщила, что были делегаты от народн[ой] дивизии³⁸, но что это за дивизия и где они, не знаю. Вскоре

прибыла эта дивизия и привезла оружие, которое перепрятано было по разным частям для того, чтобы не узнали об этом кит[айские] власти. И вообще о всем и всегда я сообщала отцу, что он находил более или менее интересное для себя. Припоминаю Акмолинской области старика Дериглазова³⁹, который ворожил на бобах, он ворожил и Бакичу, хотя Бакич не суеверен.

На Сарлгуне я говорила Бакичу вести переговоры с Байкаловым, Бакич отвечал, что он не прочь бы от переговоров, но это зависит не от меня одного. Когда же ушла дивизия с Кочневым⁴⁰, то Бакич выразился так — мне ничто не мешает соединиться с Байкаловым и резать всех беспощадно. По прочтении письма Байкалова⁴¹ я вновь говорила Бакичу о необходимости сдать, то он отвечал это дело не женское и вам об этом судить нельзя. В общем, хотя Бакич для меня не имеет какого-либо значения — по совести говоря главным виновником всего определяю начштаба Смольнина и его единомышленника Кирхмана⁴². Эти двое держали все в руках и всем производно распоряжались, и Бакич попал всецело под их влияние.

Когда шли в Урянхай, на совещании было постановлено идти зимовать на Тес. Но здесь Сеерпас и Казанцев разбили этот план, доказавши, что можно без каких-либо препятствий пройти на Урянхай и там зимовать. Они указывали, что настроение населения благоприятствует их вторжению. Берут все у крестьян, даже отбирают для комиссаров яйца. И что это говорят все знакомые Казанцеву сойоты⁴³, их поддержал Смольнин. В настоящем же мне неизвестно, куда бежал Бакич. После того, как он пошел в наступление, я его более не видала.

В отряде, я знаю, была контрразведка, начальником которой состоял капитан Козьминых. Работали они [в] Чугучаке, где часть их во главе с полковником Комашинским⁴⁴ попала в плен красным. Я знаю из к[онтр] разведки прапорщика Носова, поручика Малькова, который остался в Чугучаке с Комашинским. Капитан Лекс, которые обои состояли впоследствии в Бахтах сотрудниками Семипалатоблачека.

Добавляю, что когда я давала сведения отцу о прибытии народной дивизии в обход Чугучака в лагерь Бакича, я указала, что патронов привезено мало и что народная дивизия, сделавши недельный отдых, намеревается напасть на Чугучак, где захватит оружие, потом идти на Бахты и Зайсан. Благодаря данным мною сведениям [преступ]ление было предупреждено. Красные войска за[няли Чугучак и]⁴⁵ овладели все оружием, находившимся в [Чугучаке]. А. Ишимова.

ГАНО. Ф. Р-1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 49–49об. Подлинник. Рукопись.

Документ 3. ПРОТОКОЛ ВТОРОГО ДОПРОСА А. ИШИМОВОЙ.

Вторично опрошенная Александра Ишимова, на вопрос — какими побуждениями руководствовалась при вступлении в супружескую

связь с Бакичем? Общностью идей, побуждениями личного характера, исходящими из-за борьбы за существование или Бакич взял вас как вещь — в смысле удовлетворения собственных потребностей? Отвечаю: в смысле общности идей у меня не могло быть речи уже по одному тому, что никаких идей о власти и социальном положении у меня не было. За что боролся Бакич, куда он шел и зачем? Я не знала. На совещаниях штаба не бывала, и если застанет меня таковое, то меня обыкновенно удаляют на кухню (что случалось сведать, то только от Бакича или знакомых офицеров о решении собрания). Не шла я за Бакичем и в смысле борьбы за существование, ибо я была в своей семье у отца, который, хотя и не имел больших средств, но для нашего пропитания находились средства. Не нужно думать, что я шла за Бакичем дабы способствовать большевикам. Меня взял Бакич как вещь, я была как рабыня, я не имела собственной воли, не имела желаний, т. е. мои желания не были осуществляемы.

И в смысле того, как говорит пословица «стерпится-слюбится», не имела никаких надежд, и о будущей совместной жизни не мыслилось, потому что у Бакича было свое семейство, находящееся в Никольск-Уссурийске. И он только и мечтал о том, когда он дождетя того времени, когда соединится с[о] своим семейством и уедет в Сербию. И я только мучилась и терзалась своей неопределенностью и бесцельностью своего существования и нашла смысл лишь тогда дальнейшего существования, когда отец мой (Повираев) предложил мне соучаствовать в выполнении возложенного на него поручения, что я и выполняла.

На вопрос — имел ли Бакич сношение с[о] своим семейством и чрез посредство кого? Отвечаю: Сношение имел по телеграфу чрез генерала Анисимова⁴⁶ в Харбине, которому он телеграфировал, прося о помощи его семье в счет его жалования. Подтверждение вы найдете в бумагах штаба. К сему подписуюсь: А. Ишимова.

ГАНО. Ф. Р-1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 50об. Подлинник. Рукопись.

Документ 4. ИНСТРУКЦИЯ СОТРУДНИКУ ШТАБА 5-Й АРМИИ ТОВ. ПРОСВИРНИНУ. 30 декабря 1921 г.

С. Секретно

Инструкция сотру[днику] шт[аб] 5 тов. Просвирнину

1. Поручаю Повираева и Ишимову, именующих себя сотрудниками Семиречоблачека, принять в свое ведение в пос. Атамановке и доставить в пос. Туран в ведение военкорреспондента тов. Котельникова.

2. Во время следования в пути не давать посторонним возможности входить с ними в соприкосновение. Не отвечать на вопросы любопыт-

ствующих, кто едет? куда? и проч. Ограждать от оскорблений. И заботиться о средствах быстреего передвижения.

3. При остановках в пути избирать помещение, где можно бы было иметь самое бдительное наблюдение над сопровождающимися — не наводя их на подозрение.

4. Имеющиеся вещи при Повираеве и Ишимовой осмотреть тщательно и в дальнейшем не позволять ни под каким предлогом их осмотра и вообще какого-либо соприкосновения.

5. За все, что может случиться в пути, вы отвечаете единолично. Вследствие сего вам разрешается требовать конвой, увеличивать число конвоиров по своему усмотрению.

6. В случаях, непредвиденных сим, имеющих целью бегство сопровождаемых или нежелание двигаться далее без уважительных на то причин — предоставляю вам право применить экстренные репрессивные меры до расстрела на месте включительно.

Ответств[енный] сотрудник Штарма 5 и ВСВО Ар. Иванов. 30/XII.

Настоящую инструкцию читал, усвоил и обещаю выполнить. Провирнин.

ГАНО. Ф. Р-1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 64об. Подлинник. Рукопись.

Документ 5. ИНСТРУКЦИЯ ВОЕННОМУ КОРРЕСПОНДЕНТУ
ТОВАРИЩУ КОТЕЛЬНИКОВУ.

Военкорреспонденту тов. Котельникову

Доставленные мне военнопленные сотрудниками Ос[обого] от[дел]а поста 27 для опроса с целью узнать намерения Бакича мною были временно задержаны: генералы Шеметов, Жадановский⁴⁷ и полковник Степанов⁴⁸, одновременно с ними поступили в мое ведение именующие себя агентом Семиречоблачека — Повираев, его дочь и соучастница Ишимова и завербованные ими сотрудники полковник Прокофьев⁴⁹, шт[абс]-капитан Башарин⁵⁰ и шофер Часовский⁵¹.

Параллельно нужного мне материала из опросов всех указанных лиц — выяснилось, что присутствие Повираева в лагере Бакича имеет какие-то причинности — согласно же заявления Повираева — отождествляющие его цель согласованную с[о] смыслом задания от 7 июня с/г за 111/а — что в свою очередь побуждает меня принять соответствующие меры.

Желая помочь своему человеку — сексоту Семиречоблачека — я решил изолировать его от общего режима и послал запрос [в] Штаб 5 [армии] срочно навести справку Семиречоблачека с целью выяснения истинной физиономии Повираева. Между тем, согласно просьбы сотр[удников]

Ос[обого] от[дел]а и наших — не давать в обиду своих сотоварищей — взял под свое ведение и защиту Повираева, Ишимову и их сотрудников, которых в настоящем и препровождаю в Туран в ваше ведение с протоколами дознания. Полагаю, что найдете в протоколах достойного внимания, извлечь, а все остальное передать в ведение Ос[обого] от[дел]а. Указав, где находятся люди, со слов коих протоколы были составлены.

В постановлении указаны, кто и где находится каждый из них. С тов[арищеским] приветом

Сотр[удник] штаб 5 Ар. Иванов

ГАНО. Ф. Р-1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 64–64об. Подлинник. Рукопись.

Документ 6. ПИСЬМО А. С. БАКИЧА А. Н. ИШИМОВОЙ-БАКИЧ.

2 февраля 1922 г.

Урянхайский Край.

Товарищу Кочетову⁵²

с просьбой передать

Александре Николаевне

Ишимовой-Бакич.

Монголия. Гор. Урга 2 февраля 1922 года.

Добры[й] день, милая и дорогая моя Шура, хотя и не уверен, что ты это письмо получишь — но я все же пишу, ибо на душе мне легче станет. О, как тяжело и больно не знать, как живет моя милая тупуся и от нее не получить весточки. Вот уже два месяца как я тебя не вижу — днем и ночью думал и мне мучило то, как ты живешь, что с тобой? Одно утешение только то, что с тобой был папа — конечно я уверен, что он не может меня заменить, но все же свой родной — я из Уланхома (так в документе — А. Г.) выехал с 19 челов[еками]. Конечно луч[ше], сказать спроводили, дав конвой 22 декабря 1921 г., прибыл 15 янв. 22 г. и нахожусь на г[а]уп[т]вахте со всеми — комнаты светлые и достаточно теплые, продовольствие хорошее — Если отправлюсь куда-нибудь, я напишу. Сколько здесь пробудем, неизвестно и что будет также неизвестно. Я Бога молил о том, чтобы скорей тебя увидеть и днем и ночью думаю о тебе и как ты живеш[ь] и как тв[о]е зд[о]ровие. Здесь я встретил старых знакомых по службе до Европейской войны. Получала ли ты письма от меня, где Таиса и Ольга? Напиши мне о всем подробно и о том, как ты живешь. Со мной Федор и Степа — Гавриил и Михаил здоровы. Мое здоровье ничего, лишь что простудился и кашлил — конечно у меня ничего нет кроме креста на груди, но мне ничего и не нужно, ты одна меня понимала и знала — буду жить надеждой увидеть мою милую тупусу. Привет папе и как и в давние [времена] крепко-крепко мысленно целую мою любимую тупусу. Твой Андро.

Николаю Петровичу написал также. Адрес. Урга, Главный штаб, передаст гражд. А. С. Бакич.

ГАНО. Ф. Р-1146. Оп. 1. Д. 135. Л. 59–60об. Подлинник. Рукопись.

Документ 7. ПИСЬМО А. С. БАКИЧА Н. П. ПОВЕРЯЕВУ.
2 февраля 1922 г.

Илийский Край
Товарищу Кочетову
за просьбой передать
Николаю Петровичу
Повираеву

Монголия Урга 2 февраля 1922 г.

Добри день дор[о]гой
Николай Петрович

Я писал Шуре, но не знаю, получила ли она письмо. Как я рад, что Вы оказались с ней — что бы она делала одна. Я нахожусь здесь на гауптвахте при команданте. Комната теплая и светлая, продовольствие хорошее. Но тяжело и больно нет около меня и вблизи мое[й] дорогой Шуры — но веру и надежду не тираю увидат ее, если буду жив надежда на Вас — как Вы живете? Известно ли Вам, где Ваши, где Таиса и Ольга? Не знаю, куда нас и когда отправят и что будет — напишите сюда в главный штаб Монголии для передачи гражданину меня (т. е. для передачи мне. — А. Г.). Много еще написал бы Вам о жизни, но тоже — из Уланхома ехали 24 дня с 22 дек. 21 г. до 15 янв. 22 года. Да уже два месяца как я Вас и Шуру не вижу. Да надо было с р. Кобдо уехать вместе в Россию, как Вы говорили — но тепер это поздно — привет Шуре, жму Вашу руку. Ваш Андро.

ГАНО. Ф. Р-1146. Оп. 1. Д. 135. Л. 57 – 58. Подлинник. Рукопись.

Документ 8. ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПОКАЗАНИЕ
БЫВШЕГО ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА КОЛОКОЛЬЦЕВА⁵³

В частном разговоре с генералом ШЕМЕТОВЫМ я от него узнал, что генерал БАКИЧ в гражданские жены берет Александру Николаевну ИШИМОВУ, и генерал ШЕМЕТОВ хотел съездить к нему, чтобы переговорить о том, что в Корпусе идет молва[что] за ИШИМОВУ из казенного серебра уплачивают в подарок большую сумму. И когда это было передано, то генерал Бакич ответил, что из казенного серебра он ничего не берет, так как оно хранится не у него, а про частную семейную жизнь никому дела нет.

Верно:
Уполномоченный Особотделения 26⁵⁴

ГАНО. Ф. Р-1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 33. Заверенная машинописная копия.

Документ 9. РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА ПОГРАНИЧНОГО ОСОБОГО ОТДЕЛЕНИЯ
НАЧАЛЬНИКУ ОСОБОГО ОТДЕЛА
ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА.
20 февраля 1922 г.

Р.С.Ф.С.Р.
ОСОБЫЙ ОТДЕЛ
Восточно-Сиб[ирского] Воен[ного] Округа
ПОГРАН[ичное] ОСОБОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
3
Общая часть
20 февр[аля] 1922 г.
145/с

НАЧОСОБОТДЕЛА В.С.В.О.⁵⁵
РАПОРТ.

При сем препровождаю материалы на пленных отряда БАКИЧА, которые для нас не представляют особенной ценности, а в настоящее время являются историческим материалом.

Присовокупляю, что генерал ШЕМЕТОВ отправлен нами в Особ[ое] отделение 26 дивизии, а генерал ЖАДАНОВСКИЙ, по непроверенным сведениям, якобы умер в Урянхае. Повираев (сотр. Семиреч. Чека), физиономия которого не выяснена, а также ИШИМОВА (жена Бакича) находится на службе в Урянхайском Крайревкоме.

НАЧОСОБОТДЕЛЕНИЯ 3⁵⁶
СЕКРЕТАРЬ Смирнов

ГАНО. Ф. Р-1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 38. Подлинник. Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Подробнее о Бакиче см.: Ганин А. В. Черногорец на русской службе: генерал Бакич. М., 2004; *Он же*. Црногорац у служби Русије: генерал Бакић. 2 исправлено и допущено издание. Никшић, 2009; *Он же*. Атаман А. И. Дутов. М., 2006; *Он же*. Андрия Бакич: черногорский белый генерал // Россия и Черногория: веки истории. Родина. Российский исторический журнал. Специальный выпуск. М., 2006. С. 80–83; *Он же*. Черногорский русский генерал Андро Бакич // Свой. Журнал Никиты Михалкова. 2008. 7. С. 58–63.

- 2 Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 817. Л. 4об., 11об.
- 3 Подробнее см.: *Ганин А. В.* Черногорец на русской службе. С. 123–125.
- 4 Государственный архив Новосибирской области (далее ГАНО). Ф. Р-1146. Оп. 1. Д. 135. Л. 86.
- 5 См., напр.: *Филатенко А.* Как атаманша партизанам помогла // *Вечерний Красноярск*. 2005. 13.05. 6.
- 6 *Ганин А. В., Семенов В. Г.* Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска. 1891—1945. Биографический справочник. М., 2007. С. 249.
- 7 Автор неточен — Ольга Федоровна. — *А. Г.*
- 8 ГАНО. Ф. Р-1146. Оп. 1. Д. 135. Л. 85–86. Явные ошибки исправлены без оговорок.
- 9 ГАРФ. Ф. Р-5873. Оп. 1. Д. 4. Л. 73.
- 10 ГАНО. Ф. Р-1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 38, 48.
- 11 Там же. Л. 49–49об.
- 12 Там же. Л. 56об.
- 13 Там же. Л. 48.
- 14 Там же. Л. 57об.
- 15 Так в документе. — *А. Г.*
- 16 ГАНО. Ф. Р-1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 50об.
- 17 ГАНО. Ф. Р-1146. Оп. 1. Д. 135. Л. 57об.
- 18 Там же. Л. 60об.
- 19 Там же. Л. 57.
- 20 Там же. Д. 139. Л. 63об.
- 21 Там же. Л. 64об.
- 22 Там же.
- 23 Восточно-Сибирского военного округа. — *А. Г.*
- 24 На самом деле — хорунжим. — *А. Г.*
- 25 Бахты — пограничный пункт Семипалатинской области, через который отряд Бакича перешел в Китай 27 марта 1920 г. — *А. Г.*
- 26 Чугучак — приграничный китайский город на территории Синьцзяна. — *А. Г.*
- 27 Имеется в виду долина реки Кобук. — *А. Г.*
- 28 Лютин Григорий Васильевич — из с. Кивать Сызранского уезда Симбирской губ. Прапорщик (на 06.1919). Штабс-капитан (на 07.1920). Капитан (на 1921). Начальник партизанского отряда (01.1919). Зачислен в почетные казаки по станице Магнитной 2-го военного округа Оренбургского казачьего войска (утверждено 3-м очередным Войсковым Кругом Оренбургского казачьего войска 09.06.1919). Участник Голодного похода (11–12.1919). В эмиграции — в Западном Китае (с 03.1920). Комендант лагеря отряда генерала А. С. Бакича на р. Эмиль (1920). Заведующий контрразведкой отряда.
- 29 Краснов Георгий Иванович (23.05.1870 — 25.05.1922) — из станицы Оренбургской 1-го военного отдела Оренбургского казачьего войска. Окончил Оренбургское казачье юнкерское училище по 2-му разряду. На службе с

- 17.07.1889. Хорунжий (с 23.02.1896). Сотник (с 01.07.1900 со старшинством с 23.02.1900). Подъесаул (с 01.07.1904 со старшинством с 23.02.1904). Есаул (за отличие, с 14.11.1906 со старшинством с 13.12.1905). Войсковой старшина (с 28.01.1915). Полковник (на 1920). Служба: в 3-м Оренбургском казачьем полку (1892 —1894), в 3-м Верхнеудинском казачьем полку участвовал в русско-китайской войне (1900–1901), на льготе. Со льготы назначен в 9-й Оренбургский казачий полк (1904), участник русско-японской войны, ординарец ген. В. П. Грекова. В 12-м Оренбургском казачьем полку (1904–1905), в 1-м Оренбургском казачьем полку (1908–1910). Командир 4-й сотни 5-го Оренбургского казачьего полка (1914). Помощник командира 5-го Оренбургского казачьего полка (1915). Временно командовал полком (1916). Спортсмен. Начальник карательного отряда для усмирения деморализованной пехоты (07.1917). Помощник командира 6-го Оренбургского казачьего полка (07.1917). Командир 6-го Оренбургского казачьего полка (на 10.1917). В эмиграции — в Западном Китае (с 03.1920). Интернирован в лагере на реке Эмиль. Участник похода к Шара-Сумэ (1921). Преследовал дунган от Шара-Сумэ. Остался в Шара-Сумэ, отделившись от корпуса генерала А. С. Бакича. Арестован 27.09.1921 Зайсанским особым погранотделом. Приговорен выездной сессией Семипалатинского объединенного губревтрибунала 25.05.1922 к расстрелу. Реабилитирован 17.12.1998 Главной военной прокуратурой республики Казахстан на основании закона республики Казахстан от 14.04.1993. Награды: Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (1900, утверждено в 1901), Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (1905), Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом, Св. Станислава 2-й ст. с мечами (1906), чин есаула (1906), в 1914—1917 — бухарский орден золотой звезды 3-й ст. (13.05.1914), Св. Анны 2-й ст. с мечами (по другим документам — 1906), Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом, Высочайшее благоволение, Св. Владимира 3-й ст. с мечами (1917). Супруга — дочь действительного статского советника Елизавета Васильевна Шнырова (с 15.07.1896). Дети: Людмила (17.11.1901), Вера (17.09.1903).
- 30 Кокорев (Кокарев) Иван Иванович (01.01.1875 —?) — из станицы Степной 2-го военного отдела Оренбургского казачьего войска. Окончил Оренбургское казачье юнкерское училище (1899). На службе с 01.09.1897. Хорунжий (с 21.07.1900). Сотник (с 01.07.1904). Подъесаул (с 01.07.1908). Есаул (на 1918—1921). Войсковой старшина (?). Полковник (?). Служба: в 1-м Оренбургском казачьем полку (с 1903), в 4-м Оренбургском казачьем полку (1904—1908), в 5-м Оренбургском казачьем полку (1908—1910), смотритель складов имущества 2-го военного отдела Оренбургского казачьего войска (1908—1914). По мобилизации 1914 г. направлен в 4-ю Оренбургскую казачью запасную сотню (там же в 1915). В 3-м Оренбургском казачьем полку (1914—1916), командир 1-й сотни. Ранен и контужен (04.07.1916). На лечении в Пятигорске (1917). В 3-м Оренбургском казачьем запасном полку (начало 1918, Верхнеуральск). Имел свой химический завод, занимался производством краски.

- По собственным показаниям, якобы, мобилизован белыми для производства краски на нужды армии (10.1918—15.07.1919). Командир Илекского дивизиона (1918). Командир конного отряда своего имени на Бузулукском направлении (с 10.10.1918). В связи с приближением красных проведена тотальная мобилизация, назначен командиром Илекского дивизиона (с 07.1919 — по собственным показаниям, данным в красном плену, на самом деле по оперативным документам Народной армии дивизион Кокарева существовал еще в 10.1918). По распоряжению атамана 2-го военного округа Оренбургского казачьего войска В. Н. Захарова назначен командиром дивизиона своего имени (400 чел.). Перешел в расположение IV Оренбургского армейского корпуса генерала А. С. Бакича, служил в корпусе (с 08.1919). Участник Голодного похода (11–12.1919). В эмиграции — в Западном Китае. Интендант корпуса генерала А. С. Бакича (1921). Сдался в плен РККА 08.12.1921 в районе Кобдо — Шара-Сумэ вместе с В. Н. Захаровым. Постановлением особого совещания при НКВД СССР 25.01.1941 приговорен к 8 годам лишения свободы. Освободился и умер в преклонном возрасте.
- 31 Байкалов (Некундэ) Карл Карлович (1886—1950) — советский военачальник, участник Гражданской войны. Родился в Риге, в семье латвийских революционеров. За революционную работу выслан в Прибайкалье. Командир отряда, позднее вошедшего в состав 5-й советской армии. Командир сводного советско-монгольского интернационального отряда, участвовавшего в 1921 г. в борьбе с белогвардейцами в Монголии. Окружен отрядами белых и осажден в монастыре Саруль-гун на западе Монголии возле озера Толбо-Нур. Позднее белые сняли осаду. Командующий войсками Якутской области и Северного края (с 03.1922—1923). Участник подавления Якутского восстания и борьбы с генералом А. Н. Пепеляевым. И. о. секретаря Якутского обкома ВКП(б). Управляющий Якутлестреста (1932—1936). Председатель военного трибунала внутренней охраны Якутской АССР. Арестован (11.09.1937), осужден 25.05.1940 Верховным судом Якутской АССР на десять лет лишения свободы, в 1941 г. срок сокращен до пяти лет. Умер в поселке Абалах Якутской АССР. Посмертно реабилитирован 13.01.1956 военным трибуналом Забайкальского военного округа.
- 32 Смольнин-Терванд (Turvand Jaan) 2-й Иван Иванович (04.07.1887 — 17.06.1922) — из граждан Лифляндской губ. Евангелическо-лютеранского вероисповедания. Окончил Перновское городское училище, экзамен за 4 класса гимназии, Виленское пехотное юнкерское училище по 1-му разряду и императорскую Николаевскую военную академию по 1-му разряду (1911—1914). На службе с 01.10.1904. Младший портупей-юнкер (с 1906). Старший портупей-юнкер (с 1907). Подпоручик (с 12.08.1907 со старшинством с 24.03.1906). Поручик (с 24.03.1910). Штабс-капитан (с 24.03.1914). Капитан (с 10.04.1916). Подполковник (с 15.08.1917). Полковник (Приказ Верховного правителя и Верховного главнокомандующего 19.05.1919 со старшинством с 15.05.1919). Генштаба генерал-майор (условно, вследствие

перерыва связи со штабом фронта произведен А. И. Дутовым 08.01.1920). В службу вступил на правах вольноопределяющегося 2-го разряда юнкером рядового звания (01.10.1904), в 24-м Сибирском стрелковом полку (с 08.1907), офицер для поручений при штабе Иркутского военного округа (с 08.05.1914), старший адъютант штаба 4-й Сибирской стрелковой дивизии (с 19.07.1914). Участник Первой мировой войны. Вр.и.д. начальника штаба 4-й Сибирской стрелковой дивизии (22.11—28.12.1914; 08.05—11.07, 11.09—11.11.1915; 11.01—11.02, 10.09—10.11.1916). Вр.и.д. начальника штаба 20-й Сибирской стрелковой дивизии (16.01—08.02.1917). Правитель дел по учебной части Рижской школы прапорщиков (02.1917—12.04.1917). Штаб-офицер для поручений при штабе XXVIII армейского корпуса (1917). Начальник штаба 1-й Кавказской стрелковой дивизии (с 02.09.1917). В распоряжении начальника штаба армий Северного фронта (с 22.01.1918). В распоряжении командира XLIX армейского корпуса и обер-квартирмейстер группы из XIII, XLIX и VI Сибирского армейских корпусов (с 19.02.1918). Начальник штаба XLIX армейского корпуса (29.03—25.04.1918). Временно командующий XLIX армейским корпусом (12—25.04.1918). Без должности (04—06.1918). Находился в Петровске Саратовской губернии, куда был направлен корпус для расформирования. В РККА — начальник разведывательного отделения штаба Северо-Кавказского военного округа (с 06.1918). В командировке для инспектирования советских войск в Дагестанской области (08.1918). Получив отпуск к семье в Саратов, перешел фронт (08.1918), прибыл в Самару (13.09.1918), служил в Народной армии. Начальник штаба 2-й Сызранской стрелковой дивизии (с 16.09.1918). Начальник штаба Бузулукской группы Юго-Западной армии (с 06.11.1918). По расформировании штаба группы откомандирован к месту штатной службы во 2-ю Сызранскую стрелковую дивизию (02.01.1919). Командирован для вр.и.д. генерал-квартирмейстера штаба Отдельной Оренбургской армии (05.02.1919). Назначен начальником штаба IV Оренбургского армейского корпуса (с 21.02.1919 (по другим документам — с 24.02), утвержден и.д. — Приказ Верховного правителя и Верховного главнокомандующего 17.03.1919). Начальник штаба IV Оренбургского армейского корпуса и начальник контрразведывательного отделения корпуса (с 21.02.1919). Зачислен по Оренбургскому казачьему войску (Постановление 3-го очередного Войскового Круга Оренбургского казачьего войска 13.03.1919). Участник Голодного похода (22.11—31.12.1919). Штаб IV Оренбургского армейского корпуса переименован в штаб отряда атамана Дутова на положении отдельного корпуса (13.01.1920). Начальник штаба отряда (с 13.01.1920). Перешел у местечка Бахты границу Китая и интернирован в составе отряда (27.03.1920). Отряд переименован в Отдельный Оренбургский корпус (03.03.1921). Корпус вследствие нападения на него большевистских и китайских войск находился в передвижениях в Тарбагатайском, Алтайском, Кобдинском округах и Урянхайском крае (23.05—30.12.1921). Корпус сдал оружие монгольским войскам Хатан-Батор-Вана и прекратил

свое существование (30.12.1921). В плену (с 30 (17).12.1921). Осужден в Новониколаевске (05.1922) и расстрелян вместе с генералом А. С. Бакичем и группой военачальников. Награды: 1914–1917 — орден Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (вследствие захвата власти большевиками результат представления неизвестен), Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом, Св. Станислава 2-й ст., Св. Станислава 3-й ст. (08.05.1914), Св. Анны 2-й ст. с мечами, мечи и бант к ордену Св. Станислава 3-й ст.; орден Св. Владимира 3-й ст. с мечами (за боевые отличия, 04.01.1920). Приговором 11 станицы Магнитной 2-го военного округа Оренбургского казачьего войска от 04.04.1919 избран почетным казаком (Протокол 3-го очередного Войскового Круга Оренбургского казачьего войска 09.06.1919). Женат на Ирме Федоровне Вольнер. Дочь Ирина (11.03.1913). Жена и дочь вероисповедания евангелическо-лютеранского. В Западном Китае (1920), видимо, гражданская супруга — Мария Ивановна. Шеметов Алексей Семенович (13.03.1882 — 20.08.1933) — из казачьих детей поселка Петропавловского станицы Карагайской 2-го военного отдела Оренбургского казачьего войска. Получил домашнее образование, окончил курс полковой учебной команды при 5-м Оренбургском казачьем полку «отлично» (21.04.1900, награда — 15 руб.) и Оренбургское казачье юнкерское училище по 1-му разряду. Участник русско-японской и Первой мировой войн. На службе с 15.08.1899. Приказный (с 24.12.1899). Младший урядник (с 07.07.1900). Подхорунжий (с 22.07.1902). Хорунжий (с 06.04.1903 со старшинством с 01.09.1902). Сотник (с 01.07.1907 со старшинством с 01.09.1906). Подъесаул (с 05.10.1910 со старшинством с 01.09.1910). Есаул (за боевое отличие, с 14.04.1915 со старшинством с 01.09.1914; установлено старшинство в чине с 01.09.1912 — Приказ армии и флоту 15.07.1917). Войсковой старшина (с 25.08.1916 со старшинством с 20.06.1916). Полковник (Указ Войскового правительства Оренбургского казачьего войска 201. 19.09.1918 с утверждением в занимаемой должности и с награждением «Лентой отличия»). Генерал-майор (за боевое отличие, приказ войскам Отдельной Оренбургской армии 4. 08.01.1920; условно, вследствие перерыва связи со штабом фронта произведен А. И. Дутовым). Служба: в 5-м Оренбургском казачьем полку (с 08.06.1899), во 2-м Оренбургском казачьем полку (с 26.07.1902), на льготе (25.04.1903–1904), со льготы назначен в 10-й Оренбургский казачий полк (16.04.1904–1905), ранен (10.1904), полковой адъютант (с 19.07.1905), уволен на льготу (20.03.1906), в отдельном Оренбургском казачьем дивизионе (15.12.1906–1908), дивизионный адъютант (21.07.1907 — 21.07.1908), на льготе (с 02.08.1908), в 5-м Оренбургском казачьем полку (с 16.01.1912), полковой казначей (04.02 — 01.12.1912), полковой адъютант (с 01.12.1912), командир 4-й сотни 5-го Оренбургского казачьего полка (с 18.02.1915), заведующий хозяйством полка (с 14.02.1917), 3-й помощник командира полка (с 21.03.1917). Контужен в бою у д. Андрюшевы 31.08.1915 осколком снаряда, остался в строю. Делегат 1-го Войскового Круга Оренбургского казачьего войска (04.1917), избран председателем. Делегат на всероссийский казачий

съезд от Войскового Круга Оренбургского казачьего войска (06.1917). Помощник командира полка по строевой части (с 11.08.1917). Командирован на Войсковой Круг Оренбургского казачьего войска (02.12.1917). Прикомандирован ко 2-му Оренбургскому казачьему запасному полку (с 06.12.1917). Прибыл в полк (29.12.1917). Депутат чрезвычайного Войскового Круга Оренбургского казачьего войска от станицы Петропавловской (01–02.1918). В распоряжении Войскового правительства Оренбургского казачьего войска (12.02 — 06.07.1918). По собственным показаниям 07.04.1918 бежал и 2,5 месяца скрывался в лесу. Сформировал из казаков своего поселка и принял командование Петропавловским добровольческим полком (с 06.07.1918), принимал активное участие в боях с красными в Верхнеуральском уезде. Со своим полком с боем занял Белорецкий завод (05.08.1918), что вынудило отряды братьев Кашириных и В. К. Блюхера начать отход из пределов губернии. Командир Петропавловского полка 2-й Оренбургской казачьей дивизии (на 08.08.1918). Полк переименован в 16-й Карагайский атамана Дутова казачий полк. Командир 16-го Оренбургского казачьего полка (с 06.07.1918 — Приказ по Оренбургскому казачьему войску 243. 30.09 — 01.10.1918). Полк входил во 2-ю Оренбургскую казачью дивизию. Командующий 16-м Оренбургским казачьим полком (на 19.09.1918). Начальник Орского участка (приказ командующего Юго-Западной армией 8. 01.12.1918) в составе 15-го и 16-го Оренбургских казачьих полков, 7-й Оренбургской казачьей батареи и легкой батареи отдельного Оренбургского казачьего дивизиона. Вступил в командование (12.12.1918). Сдал командование (04.01.1919). Назначен командующим 1-й бригадой 2-й Оренбургской казачьей дивизии (Приказ по Оренбургскому казачьему войску 1. 03.01.1919). Временно командовал 2-й Оренбургской казачьей дивизией (19.01 — 06.03.1919). Допущен к и.д. начальника 2-й Оренбургской казачьей дивизии (04.03.1919; Приказ войскам Отдельной Оренбургской армии 173. 24.03.1919). Начальник 2-й Оренбургской казачьей дивизии (с 07.03.1919). Участвовал в Оренбургской операции (04–05.1919). 2-я Оренбургская казачья дивизия переформирована в 1-ю Оренбургскую казачью дивизию (Приказ войскам Оренбургской армии 2. 01.11.1919). Участник Голодного похода (11–12.1919). 1-я Оренбургская казачья дивизия переформирована в 3-ю Оренбургскую казачью дивизию (Приказ войскам Оренбургской армии 11. 20.11.1919). При отступлении находился в арьергарде, прикрывая отход армии на Сергиополь (Семиречье). 3-я Оренбургская казачья дивизия переформирована во 2-ю Оренбургскую казачью дивизию отряда им. атамана Дутова Отдельной Семиреченской армии (Приказ войскам Отдельной Оренбургской армии 3. 06.01.1920). В составе отряда перешел границу Китая и интернирован в лагере на р. Эмиль (27.03.1920). Отряд переформирован в отдельный Оренбургский корпус (04.03.1921). Заместитель ген. А. С. Бакича. 2-я Оренбургская казачья дивизия за малочисленностью переформирована во 2-й Оренбургский казачий полк (04.10.1921). После боев (конец 10.1921) вместе с остатками корпуса

- ген. А. С. Бакича сдался в плен под Уланкомом (23.12.1921). Ревтрибуналом приговорен к 5 годам лишения свободы (05.1922). Находился в заключении, освобожден. После освобождения жил в Новосибирске, работал главным бухгалтером Западно-Сибирского промышленного совета (Новосибирск). Арестован по «делу» ген. В. Г. Болдырева (15.02.1933) по необоснованному обвинению в «причастности к контрреволюционной повстанческой организации». Постановлением Коллегии ОГПУ 05.08.1933 приговорен по ст. 58-2, 58-6, 58-11, 58-13 УК РСФСР к расстрелу. Расстрелян в Новосибирске 20.08.1933, место захоронения неизвестно. Реабилитирован определением Военной коллегии Верховного Суда СССР 4н — 2753/58 от 29.07.1958. Награды: 1904–1908 — орден Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (29.01.1905), Св. Станислава 2-й ст. с мечами (01.12.1905), Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (11.12.1905), Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (24.12.1904), светло-бронзовая медаль в память русско-японской войны; бухарский орден золотой звезды 3-й ст. (17.11.1913, разрешено носить 08.07.1914); 1914 — 1917 — орден Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (09.04.1916), Св. Анны 2-й ст. (06.05.1914), мечи к ордену Св. Анны 2-й ст. (16.05.1915), Высочайшее благоволение (за боевое отличие, 21.06.1916); «Лента отличия» Оренбургского казачьего войска «за отличия всего полка (16-го Оренбургского — А. Г.) в борьбе с большевиками и за отличное руководство полком» (Указ Военного правительства Оренбургского казачьего войска 201. 19.09.1918), Георгиевское оружие за то, что «13 января 1919 г., временно командуя 2 Оренбургской казачьей дивизией, после занятия станции Сагарчин — продолжал свое наступление на ст. Ак-Булак и, заметив отходящую раньше принимающую бой нашу колонну, остановил, заставил ее опять принять участие в бою, и наличностью вышеуказанных сил, после упорного боя захватил станцию Ак-Булак, важный пункт неприятельского расположения» (Приказ войскам Отдельной Оренбургской армии 262. 18.04.1919), орден Св. Владимира 3-й ст. с мечами (Приказ войскам Отдельной Оренбургской армии 382. 06.01.1920), награжден мундиром 16-го Оренбургского казачьего полка (Приказ Походного атамана всех казачьих войск 18. 18.06.1920). Женат на дочери священника Евдокии Михайловне Крепкогорской, уроженке Оренбургской губ. (05.03.1880). Детей не имел (на 03.1920).
- 34 Казанцев И. Г. (? — 21.12.1921) — урядник (на 05.1917), есаул (на 1921). Председатель правления Енисейского казачьего войска (с 05.1917). Атаман Енисейского казачьего войска. Арестован красными в Иркутске и содержался в иркутской тюрьме (05–10.1920), бежал в Монголию. По поручению барона Р. Ф. Унгерна фон Штернберга весной 1921 г. занялся формированием партизанского отряда для освобождения Урянхайского края. Командир белоповстанческого отряда, действовавшего на территории Монголии и Урянхайского края (1921). Ввиду малочисленности отряда в конце августа 1921 г. присоединился к отряду есаула А. П. Кайгородова. Позднее присоединился к отряду генерала А. С. Бакича. По некоторым данным погиб в бою под Атамановкой.

- 35 Козьминых Виктор Константинович (1888 — 17.06.1922) — из мещан Пермской губ., уроженец станицы Кособродской 3-го военного отдела Оренбургского казачьего войска, родился на приисках. Окончил Екатеринбургское реальное училище, студент-юрист 4 курса Петроградского университета (1914). Владимирское военное училище (01.02.1916). Владел французским языком. Прапорщик. Штабс-капитан (на 1917). Капитан (не ранее 10.1919). В 127-м запасном пехотном батальоне (Уфа, 1916). Участник Первой мировой войны. В 39-м Сибирском стрелковом полку на Румынском фронте, младший офицер 7-й роты, 6-й роты, командир 7-й роты, начальник команды службы связи. Рядовой Троицкой офицерской роты (07.1918). В 5-м Башкирском стрелковом полку (Верхнеуральск, 08.1918), начальник команды пополнения. В Троицком контрразведывательном отделении (09.1918 — 02.1919), начальник Верхнеуральского контрразведывательного отделения (04–07.1919). Начальник контрразведывательного отделения IV Оренбургского армейского корпуса и отряда атамана Дутова (10.1919 — 03.1920). В эмиграции — в Западном Китае (с 03.1920). Участник похода в Монголию (1921). Попал в плен под Уланкомом (12.1921). Судим в Новониколаевске (05.1922). Приговорен к расстрелу. Холост. За отцом дом и арендованный участок земли.
- 36 Мальков — обер-офицер для поручений Верхнеуральского контрразведывательного отделения (04.1919). Участник Голодного похода (11.12.1919). В контрразведывательном отделении штаба IV Оренбургского армейского корпуса и отряда атамана Дутова. В эмиграции — в Западном Китае (с 03.1920). Интернирован в лагере на р. Эмиль. Направлен генералом И. И. Смольным-Тервандом в Чугучак для ведения контрразведывательной работы (1920). Уехал в Советскую Россию (1920 — 1921). Служил следователем в Семиреченской ОблЧК (на 1921).
- 37 Зачеркнуто — в Бахтах. — А. Г.
- 38 Народная дивизия — формирование западносибирских крестьян-повстанцев (4 полка, 1200–2000 человек при 4 пулеметах) под командованием подхорунжего Сибирского казачьего войска С. Г. Токарева. Первоначальное наименование — 1-я Сибирская казачья дивизия. Под ударами красных повстанцы были вынуждены в марте 1921 г. отступить из Петропавловского в Кокчетавский уезд Омской губернии. 6 апреля 1921 г. дивизия заняла Каркаралинск, где была реорганизована и получила название Народной. В связи с наступлением красных дивизия отступила в Синьцзян и вошла в состав Отдельного Оренбургского корпуса генерала А. С. Бакича в качестве 1-й Сибирской дивизии. Начальник штаба дивизии — подьесаул И. З. Сизухин.
- 39 Фамилия в протоколах допросов Ишимовой и ее отца не совпадает — А. Г.
- 40 Кочнев Дмитрий Васильевич (09.10.1893 — 21.05.1981) — из станицы Оренбургской 1-го военного отдела Оренбургского казачьего войска, сын войскового старшины. Окончил Оренбургский Неплюевский кадетский корпус и Киевское Константиновское военное училище по 1-му разряду (1912). Хорунжий (с 12.07.1914 со старшинством с 06.08.1913). Сотник (с 1916 со стар-

шинством с 19.07.1915). Подъесаул. Есаул (за отличия в борьбе с большевиками, Указ Войскового правительства Оренбургского казачьего войска 102.29.08.1918 со старшинством с 14.07.1917). Войсковой старшина. Полковник (1920). Служба: в 5-м Оренбургском казачьем полку (1914), в 12-м Оренбургском казачьем полку (27.07.1914—1917), ранен (13.12.1914), но остался в строю. В партизанском отряде есаула Жукова (03.1918), в Красногорском партизанском отряде есаула Р. П. Степанова (1918). Состоял в комплекте конных полков Оренбургского казачьего войска (1918). Временно командующий 4-м Оренбургским казачьим полком (03.1919). Ранен (13.03.1919). Участник Голодного похода (11—12.1919). Командир 4-го Оренбургского казачьего полка (01.1920), в отряде атамана Дутова в лагере на р. Эмиль в Китае (на 03.1920—1921). Командир 1 отдельного Оренбургского казачьего дивизиона в отдельном Оренбургском корпусе генерала А. С. Бакича (1921). Арестован Бакичем в г. Шара-Сумэ. Участник похода в Монголию (до 19.10.1921). Командир 1-го Оренбургского казачьего полка. Покинул корпус Бакича в ночь на 19.10.1921. Вероятно, в отряде А. П. Кайгородова. Жил в Ханькоу и Шанхае. Вице-председатель (1927—1934), председатель (1934—1944) Казачьего союза в Шанхае. Помощник председателя Российского эмигрантского комитета Н. К. Серезникова. Атаман Оренбургской казачьей имени атамана Дутова станицы в Шанхае (на 1936—1937). Член ревизионной комиссии Общеказачьего союза. Председатель кружка ревнителей истории Оренбургского казачьего войска. В США (после 1949). Издатель сборника «Оренбургский казак» (Сан-Франциско, 1952). Умер в Сан-Франциско. Похоронен на Сербском кладбище. Награды: орден Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (1915). Соч.: Шанхай, Булугун-Эмиль, Красногорск и Оренбург // Оренбургский казак. Сан-Франциско, 1952. С. 3—5. Сын Кочнева носит фамилию Кеннеди.

41 См.: *Байкалов К. К.* Воспоминания. Якутск, 1966. С. 41.

42 Кирхман Дмитрий Николаевич (1882 — 17.12.1937) — из дворян, родился в городе Боровичи Новгородской губернии. Окончил кадетский корпус, Константиновское артиллерийское училище (1903) и артиллерийскую электротехническую школу в Петрограде. Владел французским и английским языками. Подполковник (в Первую мировую войну). Полковник (за отличие по службе — Приказ по Сибирской армии 18.09.1918 со старшинством с 17.09.1918). Генерал-майор (с 01.1920). На службе во 2-м Восточно-Сибирском осадном артиллерийском полку (на 1910, Хабаровск). Участник Первой мировой войны, командир 2-го Сибирского тяжелого артиллерийского дивизиона, воевал на Владимиро-Волынском направлении. Командир 1-го Омского сводного артиллерийского дивизиона (с 19.06.1918, переименован 29.08.1918 в Омский запасный артиллерийский дивизион). Командир 11-го Сибирского стрелкового артиллерийского дивизиона. Допущен к вр. и. д. инспектора артиллерии Южной группы Западной армии (06.05.1919). Инспектор артиллерии Южной армии (с 05.1919), затем Оренбургской армии (с 09.1919), командир артиллерийской батареи отдельной Сызранской

Егерской бригады (с 06.01.1920, на 1921), инспектор артиллерии отдельного Оренбургского корпуса генерала А. С. Бакича. Интернирован в Китае и Монголии (27.03.1920; 29.12.1921 соответственно). 30.12.1921 под Уланкомом сдался в плен красномонгольским партизанам Х.-Б. Максаржава вместе с генералом А. С. Бакичем, судим в Новониколаевске. Приговорен к 5 годам заключения. По другим данным — Приговором Военной коллегии Сибирского отделения Верховного трибунала ВЦИК 25.05.1922 г. приговорен к условному лишению свободы на 3 года с содержанием под стражей. Отбывал наказание в Новониколаевске (на 11.1922). На 1935 — 1937 гг. жил в городе Боровичи. Счетовод религиозного общества. Арестован 10.12.1935. Освобожден 11.06.1936, дело прекращено. Секретарь общины Новоспасской церкви города Боровичи. Арестован 15.08.1937, осужден особой тройкой при УНКВД по Ленинградской области к расстрелу. Расстрелян в г. Боровичи. Женат.

43 Сойоты — устаревшее наименование тувинцев. — А. Г.

44 Комашинский — личность не установлена. — А. Г.

45 Текст неразборчив. — А. Г.

46 Анисимов Николай Семенович (18.12.1877 — 08.04.1931) — из дворян Оренбургской губернии, поселка Изяк-Никитинского станицы Пречистенской 1-го военного отдела Оренбургского казачьего войска. Окончил Иркутский кадетский корпус (1899) и Оренбургское казачье юнкерское училище по 1-му разряду (1902). На службе с 05.12.1899. Хорунжий (с 30.01.1902 со старшинством с 01.09.1901). Сотник (с 18.01.1906 со старшинством с 11.05.1904). Подъесаул (с 01.07.1908 со старшинством с 11.05.1908). Есаул (не ранее 1915). Войсковой старшина (Приказ армии и флоту 21.05.1917 со старшинством с 06.12.1916, с утверждением в занимаемой должности). Полковник (Указ Войскового правительства Оренбургского казачьего войска 277. 02—08.10.1918 со старшинством с 20.06.1918 «за отличия в борьбе с большевиками и за особые заслуги, оказанные войску по созданию центральной Государственной власти в России» — утвержден Приказом Верховного правителя и Верховного главнокомандующего 04.05.1919). Генерал-майор (06.1919). Служба: с 1896 — в органах управления Оренбургского казачьего войска. 27.01.1904 направлен во 2-й Нерчинский казачий полк Забайкальского казачьего войска (до 10.07.1906), участник русско-японской войны. В составе отряда генерала П. К. Ренненкампа, участник боев под Ляояном, на р. Шахэ и под Мукденом. Во 2-м Оренбургском казачьем полку (на 01.01.1908 — 01.01.1910). Старший адъютант 3-го военного отдела Оренбургского казачьего войска (с 14.11.1910). Помощник старшего адъютанта Войскового штаба Оренбургского казачьего войска (с 20.09.1912). Штаб-офицер при Наказном атамане Оренбургского казачьего войска (с 29.07.1914). В Первую мировую войну в 1-м Оренбургском казачьем полку, командир 5-й сотни (1915). Направлен в комплект Оренбургских казачьих полков (01.03.1915). Ранен в бою у Ржавенцы (29.04.1915). Ранен (25.08.1915). Вернулся в строй. Ранен (27.11.1915) и назначен и. д. офицера для поручений при Наказном атамане Оренбургского

казачьего войска (до 1917). Вошел в состав Временного казачьего комитета (09.03.1917). Депутат 1-го Войскового Круга Оренбургского казачьего войска (04–05.1917), член военной комиссии. Избран членом Совета Союза казачьих войск (1917). В октябре 1917 представитель казачества в Ставке. Представитель Оренбургского казачьего войска и заместитель руководителя делегации Союза казачьих войск в Совете республики (10.1917). Участник фронтового казачьего съезда (1917). Кандидат в депутаты Учредительного Собрания от Оренбургского казачьего войска. Один из инициаторов набега на Оренбург 04.04.1918. Депутат Войсковых Кругов Оренбургского казачьего войска (1917–1919). Член Войскового правительства Оренбургского казачьего войска (12.1917 — 06.02.1918). Уполномоченный Войскового правительства Оренбургского казачьего войска в Самаре (с 30.07.1918 — Указ Войскового правительства Оренбургского казачьего войска 485). Состоял в распоряжении военного отдела Войскового правительства Оренбургского казачьего войска (на 08.10.1918 — 1919). Представитель Оренбургского казачьего войска при Временном Всероссийском правительстве — Директории. Уполномоченный представитель Оренбургского казачьего войска при Ставке и правительстве адмирала А. В. Колчака в Омске (1918–1919). Член Государственного экономического совещания (Омск, сентябрь 1919). После гибели Колчака продолжил службу в вооруженных силах Российской Восточной Окраны атамана Г. М. Семенова и его приказом (28.06.1920) назначен уполномоченным представителем Оренбургского казачьего войска в штабе Походного атамана. Эвакуировался в порт Гензан (Корея) на пароходе «Эльдорадо». В эмиграции в Харбине. Осенью 1920 получил от атамана Г. М. Семенова 100 тысяч золотых руб. для поддержки оренбургских казаков в Китае. После гибели атамана А. И. Дутова был избран на организационном собрании оренбургских казаков в Харбине (01.03.1921) заместителем Войскового атамана Оренбургского казачьего войска. Прибыл в Гродеково. Зачислен на провиантское довольствие при управлении коменданта крепости Владивосток (с 30.08.1921). Получил в распоряжение войсковые средства (около 50 тысяч руб.). Снят с поста (16.02.1923) за растрату войсковых средств. С группой казаков (в основном, забайкальских и оренбургских) бежал из Шанхая во Владивосток (СССР), угнав пароход «Монгугай» с 450 беженцами (05.04.1925, захвачен 10.03.1925 и приведен для ремонта в Шанхай). Поселился в Москве, где заведовал лесным складом Парка культуры и отдыха (на 1930). Место проживания: Москва, ул. Новослободская, д. 55, кв. 4. Арестован (15.08.1930). Обвинен в подготовке вооруженного восстания и шпионаже, приговорен Коллегией ОГПУ к расстрелу (03.04.1931) вместе с группой лиц по делу «Контрреволюционной казачьей организации "Казачий блок"». Расстрелян. Похоронен в общей могиле на Ваганьковском кладбище. Реабилитирован на основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.1989. Награды: орден Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость», Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом, Св. Владимира 4-й ст.

- с мечами и бантом (1915), Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом, Св. Станислава 2-й ст. с мечами, Св. Анны 2-й ст. с мечами, бухарский орден Золотой звезды 3-й ст. (22.02.1915), Высочайшее благоволение «За отлично-усердную службу и труды при мобилизации армии» (1915). Соч.: Борьба с иногородними // Вестник казачьих войск. 1903. 7; К вопросу о зимних занятиях с казаками пригготовительного разряда в станицах // Вестник русской конницы. 1911. №21–22. 30.11; Мой ответ правлению казаков Юго-Западного фронта // Оренбургский казачий вестник. 1917. 31.06.09. С. 4; Уфимские впечатления // Оренбургский казачий вестник. 1918. 58. 14.09. Супруга Мария Александровна. Дети: Виктор (27.03.1902), Анатолий (25.10.1903), Анна.
- 47 Жадановский Андрей Андреевич (12.10.1860 —?) — На службе с 26.04.1878. Окончил гимназию и Чугуевское пехотное юнкерское училище. Офицер с 1882. Прапорщик (со старшинством с 16.01.1882). Подпоручик (со старшинством с 25.10.1883). Поручик (со старшинством с 25.10.1887). Штабс-капитан (со старшинством с 15.03.1892). Капитан (со старшинством с 15.03.1897). Подполковник (со старшинством с 26.02.1905, на 1914). Полковник (на 1918). Генерал-майор. На службе в 28-м резервном пехотном батальоне. Командир 2-го батальона 192-го Рымникского пехотного полка (на 1914). Командир 105-го запасного пехотного полка (Оренбург, 1916–1917). Руководил успешным подавлением беспорядков в Оренбурге на почве продовольственного кризиса (02–03.05.1916). Вр.и.д. командира 18-й запасной бригады. В Оренбурге (на 10.1917). В Оренбурге с 22.08.1918. Назначен командиром 18-го Оренбургского стрелкового полка (Приказ по Оренбургскому военному округу 84. 05.08.1918). Начальник 2-й Сызранской стрелковой дивизии, позднее — Сызранской Егерской дивизии (до 16.08.1921). Участник Голодного похода (11–12.1919). В эмиграции — в Западном Китае (с 03.1920). Интернирован в лагере на р. Эмиль. Участник похода к Шара-Сумэ (1921). Состоял по особым поручениям при штабе отдельного Оренбургского корпуса. Попал в плен (12.1921). Судим. Награды: орден Св. Станислава 3-й ст. (1904), Св. Анны 3-й ст. (1907). Женат. Четверо детей.
- 48 Степанов Михаил Александрович (22.02.1886 —?) — из ст. Чернореченской 1-го военного отдела Оренбургского казачьего войска. Окончил Оренбургский Неплюевский кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище по 1-му разряду. На службе с 01.07.1905. Хорунжий (с 14.06.1907). Сотник (с 05.10.1910). Подъесаул (со старшинством с 24.03.1914). Есаул (с 03.08.1917 со старшинством с 02.01.1917). Войсковой старшина (Указ Войскового правительства Оренбургского казачьего войска 80. 20.08.1918 со старшинством с 12.07.1917). Представлен к чину полковника (за боевое отличие, со старшинством с 19.04.1919). Полковник (за боевое отличие, с 03.01.1920). Служба: в 4-м Оренбургском казачьем полку (1907 — 31.12.1910), младший офицер, на льготе (с 31.12.1910), в 14-м Оренбургском казачьем полку (с 17.07.1914), младший офицер, полковой адъютант, командир 3-й сотни (27.09.1915 — 09.02.1917). В 1-м Оренбургском казачьем запасном полку (03.1917 —

- 09.01.1918). По собственным показаниям, якобы, жил в станице Магнитной 2-го военного округа Оренбургского казачьего войска (02–03.1918). Участвовал в набеге на Оренбург (04.04.1918). В комплекте конных полков Оренбургского казачьего войска. Во 2-м Оренбургском казачьем полку (с 20.06.1918) в Поволжье, командир сотни. Полк переименован в 19-й Оренбургский казачий. Назначен полковым интендантом 19-го Оренбургского казачьего полка (Приказ по Оренбургскому казачьему войску 146. 09.09.1918). Полк включен в 4-ю Оренбургскую казачью дивизию (10.1918). Помощник командира полка, командир 19-го Оренбургского казачьего полка (16.01.1919 — 01.1920). Отличился 19.04.1919, выбив превосходящего противника из станицы Нежинской при осуществлении набега на станцию Оренбург-2. Набег не удался в связи с тройным превосходством противника в силах. Участник Голодного похода (11–12.1919). Дивизионный интендант штаба 2-й Оренбургской казачьей дивизии (с 01.1920). В эмиграции — в Западном Китае (с 03.1920). Командир 15-го Оренбургского казачьего полка (с 12.04.1921). Участник похода в Монголию (1921). Попал в плен к урянхайским партизанам отряда С. К. Кочетова в составе обоза (23.12.1921). Приговором Военной коллегии Сибирского отделения Верховного трибунала ВЦИК 25.05.1922 приговорен к условному лишению свободы на 3 года с содержанием под стражей. Отбывал наказание в Новониколаевске (на 11.1922). Награды: орден Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (09.1914), Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (12.1914, утверждено в 09.1915), Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (09.1914), Св. Станислава 2-й ст. с мечами (12.1914), Св. Анны 2-й ст. с мечами (06.1915), Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (09.1916). Мать по слухам расстреляна красными в 1919. Супруга Антонина Михайловна (ок. 1889), в плену вместе с мужем. Дочь Мария (ок. 1912).
- 49 Проккопьев Александр Павлович (18.11.1881 — ?) — из ст. Урлядинской (по собственным показаниям — Верхнеуральской) 2-го военного отдела Оренбургского казачьего войска, сын казака. Окончил специальные педагогические классы и Оренбургское казачье юнкерское училище по 2-му разряду. На службе с 01.01.1907. Хорунжий (с 06.08.1910 со старшинством с 06.08.1910). Сотник (со старшинством с 06.08.1914). Подъесаул (с 1916 со старшинством с 20.12.1915). Есаул (по представлению командира Уральско-го армейского корпуса, за выслугу лет — Указ Войскового правительства Оренбургского казачьего войска 251. 30.09 — 04.10.1918 со старшинством с 01.08.1916). Войсковой старшина. Полковник (на 01.1920). Служба: Сельский учитель (1898 — 1907), в 3-м Оренбургском казачьем полку (1912), на льготе (с 10.1912), в 9-м Оренбургском казачьем полку атамана Подурова (17.08.1914 — 1917), командир 1-й сотни. Командовал партизанским отрядом Оренбургской казачьей дивизии (с 05.1916). Сформировал и возглавил 1-й Кундравинский казачий полк (1918, до 10.1918). По расформировании полка командирован в 22-й Оренбургский казачий полк. По другим документам — командир 9-го Оренбургского казачьего полка (08.1918), в 9-м Орен-

- бургском казачьем полку (на 04.10.1918). Красные расстреляли отца, мать и 14-летнего брата. Участник Голодного похода (11–12.1919). Командир 33-го Оренбургского казачьего полка (06.01 — 13.08.1920). В эмиграции — в Западном Китае (с 03.1920). Интернирован в лагере на р. Эмиль. Участник похода в Монголию (1921). Попал в плен (12.1921). Судим. Награды: 1915 — орден Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость», Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом, Св. Станислава 2-й ст. с мечами; Св. Анны 2-й ст. с мечами (Высочайший приказ 12.01.1917). Женат.
- 50 Башарин Николай Алексеевич (ок. 1893 — ?) — уроженец г. Актюбинска Тургайской обл. Окончил 2-классное русско-киргизское училище (Актюбинск). На военной службе с 1915. Прапорщик. Подпоручик (на 1917). Поручик. Штабс-капитан (с 1919, на 1922). Участник Первой мировой войны. Ранен под Киевом. Председатель Острожского Совета (1917, Вольнская губ.). Мобилизован белыми (09.1918). В управлении Оренбургского воинского начальника. В Степном отряде Отдельной Оренбургской армии, командир нестроевой роты. Заболел тифом (Жокчетав). Участник Голодного похода (11–02.1919). В эмиграции — в Западном Китае. Интернирован в лагере на р. Эмиль. Арестован. Попал в плен. Холост (на 1922).
- 51 Часовский Сергей — шофер отдельного Оренбургского корпуса генерала А. С. Бакича. Попал в плен к красным (кон. 1921).
- 52 Кочетов Сергей Кузьмич (07.11.1894 — 1957) — руководитель партизанского движения в Урянхайском крае. Родился в деревне Колдыбай Минусинского уезда Енисейской губернии. Работал учеником слесаря. После вхождения Урянхайского края в состав России (1914) семья переехала в село Атамановка, где Кочетов работал плотником. Участник Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн. Активный участник установления Советской власти в Урянхайском крае. Владел тувинским языком. Член РКП(б) с 04.1922. Окончил курсы руководящих работников колхозного строительства при ЦК ВКП(б) (1929–1930). Работал в Таджикской ССР. Позднее работал в Москве, на Урале и на Алтае в горнорудной промышленности. Ранен и контужен в годы Великой Отечественной войны. Демобилизовался в звании майора. Заместитель председателя горисполкома г. Кызыл (с 1945). Депутат Верховного Совета СССР (с 1945). Заслуженный гражданин г. Кызыла. Сотрудник Тувинского областного краеведческого музея, зав. отделом истории Тувинской народной республики. Персональный пенсионер. Награды: орден Красного Знамени (Приказ РВСР 156. 1922), Красной Звезды, Отечественной войны 1-й ст., Знак Почета, орден Тувинской народной республики за освобождение республики «от иностранной зависимости и белых банд» (1936). Похоронен в Кызыле. Единственный сын Владимир погиб в 1943. Именем Кочетова названа улица Кызыла и поселок Кочетово — быв. село Атамановка, где он жил и руководил боевыми действиями против Бакича.
- 53 Колокольцев Александр Сергеевич (21.09.1870 — конец 1932) — сын чиновника станицы Оренбургской 1-го военного отдела Оренбургского казачьего

войска. Окончил Оренбургскую военную прогимназию (1888), Оренбургское казачье юнкерское училище по 1-му разряду (1891) На службе с 01.09.1888. Подхорунжий (с 1891). Хорунжий (с 19.03.1894). Сотник (с 01.07.1898 со старшинством с 19.03.1898). Подъесаул (с 01.07.1903 со старшинством с 19.03.1902). Есаул (с 29.04.1914 со старшинством с 19.03.1906). Войсковой старшина (Высочайший приказ 19.12.1916 со старшинством с 16.10.1916). Полковник (за выслугу лет, конец 1919, под Каркаралинском). Генерал-майор (не ранее 1920). Служба: в 1-м Оренбургском казачьем полку (1891—1894), в 6-м Оренбургском казачьем полку (1896—1899), участвовал в подавлении Боксерского восстания в Китае в составе 2-го Верхнеудинского казачьего полка Забайкальского казачьего войска (1900—1901), в 6-м Оренбургском казачьем полку (1903—1904, 1908, на 1912—1914). Командир 1-й Оренбургской казачьей запасной сотни (с 1914), направлен в 5-й Оренбургский казачий полк (16.03.1915). В 12-м Оренбургском казачьем полку (с 1915), командир сотни, помощник командира полка, в 5-м Оренбургском казачьем полку (1916), жил в Оренбурге при большевиках (1918), в войсках А. И. Дутова (1918—1920). В распоряжении начальника Илецкого фронта. На Ташкентском фронте. Состоял в распоряжении Войскового начальства Оренбургского казачьего войска. Назначен помощником командира 8-го Оренбургского казачьего полка (бывшего 2-го Правобережного — Приказ по Оренбургскому казачьему войску 159. 13.09.1918). Помощник командира 8-го Оренбургского казачьего полка. Отчислен от занимаемой должности как получивший другое назначение по распоряжению командующего фронтом с назначением в распоряжение командующего фронтом (Приказ по Оренбургскому казачьему войску 254. 03-04.10.1918). Командир 8-го Оренбургского казачьего полка (с 11.1918). Командир 30-го Оренбургского казачьего полка (с 01.1919). Командир бригады 2-й Оренбургской казачьей дивизии (с 09.1919). Помощник начальника 2-й Оренбургской казачьей дивизии. Участник Голодного похода (22.11 — 31.12.1919). Командир 2-й бригады 1-й Оренбургской казачьей дивизии (с 06.01.1920). Прикрывал переход отряда генерала А. С. Бакича в Китай (27.03.1920). В эмиграции — в Западном Китае (с 27.03.1920). Интернирован в лагере на р. Эмиль. Участник похода в Монголию (1921). Попал в плен в Урянхайском крае (23.12.1922). Содержался в одиночном заключении в Иркутске. Осужден в Новониколаевске (05.1922). Жил в Оренбурге (на 1928—1932), где и умер. Награды: орден Св. Станислава 3-й ст. (06.05.1908), Св. Анны 1-й ст., Св. Владимира 3-й ст., Св. Владимира 2-й ст. (в белой армии). Супруга — дочь вдовы коллежского секретаря Елизавета Николаевна Бобылева (с 12.11.1901). Сын Федор (05.02.1905). Деревянный дом в станице Оренбургской.

54 Подпись неразборчива. — А. Г.

55 На документе штамп регистрации входящих бумаг Особого отдела Восточно-Сибирского военного округа. Вх. 1657. 17.03.1922.

56 Подпись неразборчива. — А. Г.